

Поскольку Цзянь Линь твердо вознамерился лично доставить Чэ Жуйхэ домой, Сяо Дуну оставалось лишь робко возражать. Глядя на то, как господин Цзянь бережно кутает бесчувственного Жуйхэ в тяжелое пальто, ассистент едва скрывал досаду.

— Господин Цзянь, право, не стоит себя утруждать. Время позднее, вам бы лучше лечь и проспать до самого утра. К чему эти ночные хлопоты?

Сяо Дун криво усмехнулся, стараясь казаться беззаботным, хотя в душе его нарастала тревога.

— Если вы боитесь, что мы не справимся, то зря вы так плохо о нас думаете. Мы за это деньги получаем, работа такая. Будь господин Чэ хоть в беспамятстве, хоть потяжелей килограммов на пятнадцать — все равно бы донесли как миленькие.

С тех пор как Сяо Дун начал работать на семью Чэ, он ни разу не видел своего нанимателя с бокалом в руках. Он отчетливо помнил, как Жуйхэ торжественно клялся, что в его жизни никогда не будет места алкоголю.

Спиртное когда-то унесло две молодые жизни — для Чэ Жуйхэ это было клеймом преступления. Десять лет назад его родители, супруги Чэ, попали под колеса машины, за рулем которой сидел пьяный водитель. Спасти их не удалось.

Ассистент до сих пор не мог поверить, что этот мягкий, податливый мужчина, безвольно повисший на руках Цзянь Линя — его непьющий босс.

— Я не могу оставить его в таком состоянии, — отрезал Цзянь Линь. Подхватив «сверток» на руки, он направился к выходу. — Ты веди машину, а я присмотрю за ним.

Глядя, как Цзянь Линь стремительно, точно порыв ветра, преодолевает лестничные пролеты, Сяо Дун лишь вздохнул. Перечить этому человеку было бесполезно — в конце концов, «господин Цзянь» был начальником его собственного начальника.

Серебристый седан прорезал ночную мглу, направляясь к особняку семьи Чэ.

Темно-золотистое марево нависло над Ханьчэном, окутывая город душной роскошью. Стоило им переступить порог поместья, как навстречу торопливо спустилась Чэ Жуй.

— Вернулись? Где Жуйхэ? — в ее голосе звенело нетерпение.

— Да здесь он, тетя... — Сяо Дун поспешил на помощь, поддерживая Жуйхэ за ноги.

Чэ Жуй на миг замерла, когда она увидела Цзянь Линя и его ношу.

Жуйхэ выпил совсем немного, поэтому резкого запаха перегара не было. Но поскольку это был его первый опыт с алкоголем, его свалила одна чаша. Он весь горел, кожа покрылась лихорадочным румянцем, а дыхание было тяжелым и хриплым.

Цзянь Линь придерживал его голову у себя на плече. От всех четверых пахло ночной прохладой.

Будучи опытной любительницей выпить, Чэ Жуй мгновенно оценила обстановку. Она с подозрением окинула Цзянь Линя долгим взглядом, после чего распорядилась:

— Живо, отнесите Жуйхэ в спальню.

Едва ее слова стихли, двое охранников в черных костюмах подошли к Цзянь Линю и, подхватив Жуйхэ под руки, грубо потащили его на второй этаж.

Внезапно лишившись тепла чужой груди и оказавшись в тисках четырех жестких рук, Жуйхэ недовольно поморщился. Он приоткрыл влажные глаза, но в ярком свете холла он успел заметить лишь шею и широкие плечи Цзянь Линя.

Тот был в простой серой домашней одежде, в которой выскочил из квартиры, и выглядел довольно легко одетым. Но никто лучше Жуйхэ не знал, какой жар на самом деле исходит от него.

Затем наступил приступ тошноты, и мир снова погрузился во тьму.

Лишь когда тонкий силуэт скрылся за дверью спальни, Цзянь Линь отвел взгляд. Он уже собирался уходить, когда звонкий голос Чэ Жуй заставил его обернуться.

— Спасибо, что привез его в такой час, — она демонстративно оглядела его домашний костюм. — Редко встретишь такого преданного друга. Но в следующий раз не вздумайте предлагать ему выпивку. Он ее не переносит.

Чэ Жуй с любопытством разглядывала его породистое лицо с легким налетом метиса. С каких это пор у ее племянника появились такие друзья?

Цзянь Линь лишь поджал губы, не проронив ни слова.

Сяо Дун, проявив чудеса такта, вмешался в разговор:

— Позвольте представить. Тетушка Чэ, это господин Цзянь, инвестор «Студии Создания Мечты» и партнер молодого господина по новому сценарию. Вы ведь постоянно спрашивали, когда выйдет новая работа Жуйхэ? Так вот, это зависит только от господина Цзяня.

Чэ Жуй прищурилась и многозначительно протянула:

— О-о, так вы из студии. Что ж, раз такое дело, может, выпьете чаю, прежде чем уезжать? Согреетесь.

Уловив в ее словах завуалированное требование убраться, Цзянь Линь бросил последний взгляд на второй этаж.

Ночь в Ханьчэне выдалась студеной. Особенно в начале весны холод пробирался под кожу, заставляя голову ныть. Сжимая руль, Цзянь Линь безучастно слушал бормотание радио, заглушаемое ревом мотора. В его глазах отражались неоновые огни и свет фар, а мысли витали где-то далеко.

В это же время наследник семьи Чэ, укутанный в толстое одеяло, мирно спал, посапывая и заливаясь румянцем.

***

Жуйхэ пришел в себя только к полудню следующего дня. Голова была тяжелой и отозвалась тупой болью, стоило ему приподняться на локтях.

Первым чувством была полная растерянность. Он машинально взъерошил волосы, пытаясь восстановить в памяти события прошлой ночи.

Все вокруг осталось прежним: белоснежный потолок, люстра с нежно-голубыми подвесками, вибрирующий на тумбочке телефон. Сквозь кремовые шторы в комнату пробивался яркий солнечный свет, наполняя пространство теплым сиянием.

Жуйхэ заметил черное пальто, которое он, видимо, тискал всю ночь. Сердце пропустило удар.

От ткани все еще исходил тонкий, едва уловимый аромат Цзянь Линя — такой же туманный, как и обрывки воспоминаний в его голове.

Но теперь он был уверен: Цзянь Линь действительно здесь был.

Придя в себя, он понял, что телефон все еще надывается. Жуйхэ тряхнул головой и, схватив трубку, ответил:

— Алло?

Собственный голос показался ему чужим — до того он охрип.

— Шигэ... — он не сдержал кашля.

— Ну ты и соня! Как вчера день рождения отметил?

Жуйхэ нахмурился:

— Еще спрашиваешь. Почему вы с учителем не пришли?

— Ой, я так и знал, что ты предъявишь счет, — Лян Янь усмехнулся. — Почему не пришел Шифу — спроси у своей тетки. А я, сам знаешь, мотаюсь по всему Пекину как заведенный. С трудом выкроил минутку позвонить, пока в туалете сижу, какой уж там визит к вам. Но я передал подарок, ты его открыл?

Пока Жуйхэ гадал, какая кошка пробежала между Хань Вэньчжи и его тетей, Лян Янь загадочно добавил:

— Друг из Японии привез. Не вскрыешь — пожалеешь.

В кладовой на первом этаже громоздились горы подарочных коробок. Жуйхэ спустился вниз и по именам нашел матовый черный бокс с надписью: «От Лян Яня».

Едва сорвав крышку, он просиял:

— Шигэ! Откуда ты узнал, что я давно хотел такой диктофон?

— Помнишь, когда мы в последний раз выбирались в свет? Ты на диктофон господина Ли пялился так, что едва не выронил глаза. Что, решил отправиться на запись звуков природы?

— Есть такие мысли, но... — Жуйхэ замолчал, поджав губы.

— Но что? Студия не отпускает?

— Да нет! — он мотнул головой и нерешительно замялся. — Много причин.

Лян Янь сочувственно рассмеялся:

— Слушай, ты же богатый наследник, живешь на всем готовом. Откуда у тебя столько хлопот? Хочешь, я дам тебе отпуск на пару дней? Разберешься со своими делами и съездишь в Юньнань, развеешься.

— Нет, — отрезал Жуйхэ.

— Хм, отказываешься уверенно, а тело-то не врет. Ты в курсе, что опоздал уже на шесть часов?

— Что?! — остатки сна мгновенно улетучились.

— Что «что»? — голос Лян Яня стал тише, будто он куда-то отошел. — Хозяин Цзянь уже всё утро в одиночестве в заднем холле Сяо Ба развлекает. Ты когда соизволишь явиться?

— Сейчас! Буду через минуту!

Бросив трубку, Жуйхэ принялся лихорадочно собираться. Времени было в обрез, но он все равно придирчиво перебирал вешалки в шкафу, выбирая подходящий костюм.

С некоторых пор он стал чересчур внимателен к своему облику. Даже Сяо Дун заметил неладное: поглядывая в зеркало заднего вида на изящную брошь на лацкане босса, он не удержался от шпильки:

— Ого, сегодня намечается какой-то прием?

— Просто веди машину, — огрызнулся Жуйхэ, потирая виски.

Оказавшись в студии, он по привычке первым делом подошел к большому зеркалу в холле. Осмотрел стройного, бледнокожего юношу в отражении, поправил воротник.

Из коридора выскочил Сяо Се со стопкой бумаг. Его худое лицо за роговой оправой очков выглядело еще более изнеможенным. Он близоруко прищурился, узнавая вошедшего.

— Директор Чэ! — он подбежал к Жуйхэ. — Наконец-то вы пришли! Где вы пропадали? Мы тут с ног сбились...

— Ладно, не ной, — Жуйхэ отмахнулся от жалоб. — Делай что должен, закончишь раньше — раньше уйдешь.

Он запнулся и, как бы невзначай, спросил:

— А где господин Цзянь?

— А, в заднем холле, птицу кормит, — Сяо Се понимающе кивнул. — Я побежал, нужно кучу всего распечатать. Удачи вам!

«Птицу кормит... Совсем от безделья мается», — подумал Жуйхэ.

Стоило ему распахнуть двери холла, как перед ним предстала идиллическая картина.

Вдоль белых стен выстроились кадки с растениями, чьи вьющиеся стебли спускались к бассейну, добавляя свежей зелени к ярко-красным спинам карпов кои. Цзянь Линь сидел в офисном кресле, лениво покачиваясь на одной ноге. Наклонившись вперед, он осторожно протягивал сквозь прутья клетки мелко растертые орешки.

Попугай Сяо Ба с забавными красными пятнами на щеках охотно вытягивал шею навстречу угощению, ничуть не дичась.

«Они так поладили всего за полмесяца?» — Жуйхэ невольно удивился.

Некоторые сотрудники работали здесь по три-четыре года, но стоило им приблизиться к клетке, как Сяо Ба начинал истошно кричать и биться крыльями.

Сам Жуйхэ к животным был равнодушен и никогда не заходил в холл просто так. Если бы не Цзянь Линь, он бы и не вспомнил об этом месте.

Крылья попугая затрепетали. Сяо Ба, сверкнув бусинками глаз, уставился на вошедшего и звонко прокричал:

— Возлюбленный! Кто идет? Возлюбленный!

— Цыц! — шикнул на него Жуйхэ.

<http://bllate.org/book/17503/1658849>